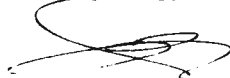

0-797999

На правах рукописи

Годизова Зара Иосифовна

**ИСТОРИЯ ГЛАГОЛОВ ИНТЕНСИВНЫХ СПОСОБОВ
ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XI-XVII вв.**

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Владикавказ - 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка факультета русской филологии ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ильясова Светлана Васильевна
(Южный федеральный университет)

доктор филологических наук, доцент
Демидов Дмитрий Григорьевич
(Санкт-Петербургский государственный университет)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000796112

доктор филологических наук, профессор
Щербань Галина Евгеньевна
(Кабардино-Балкарский государственный университет)

Ведущая организация: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Защита состоится «25» октября 2012 г. в 16 часов на заседании совета Д.212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 119034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (119034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан «11» сентября 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Руднев Д.В.

Общая характеристика работы.

В настоящее время весьма актуальным является диахроническое изучение способов действия славянского глагола, в том числе русского, и вообще диахроническое изучение приставочного словообразования. Это обосновывается во многих работах [П.С. Сигалов, О.М. Соколов, О.И. Дмитриева и др.]. Так, П.С. Сигалов отмечает: «Для большинства славянских языков задача полного описания способов действия остается актуальной. Важно также для каждого языка описание истории способов действия по памятникам: время появления данного типа глаголов (его письменная фиксация), его словообразовательная база, его видовая характеристика, эволюция данного способа действия, его взаимодействие со сходными типами, предположения о времени и условиях возникновения данного способа действия».¹

Синхроническое исследование словообразования достигло в последние десятилетия значительных успехов [И.С. Улуханов, Ю.С. Азарх, Е.С. Кубрякова, Г.А. Волохина, З.Д. Попова, М.А. Кронгауз, О.Ю. Крючкова, М.В. Черепанов и др.].

Историческое словообразование остается менее разработанным по сравнению с синхронным словообразованием, на что указывают многие исследователи, отмечая в том числе недостаточное использование достижений современного словообразования при описании фактов исторической деривации. Между тем само словообразование исторично, в связи с этим, чтобы составить исчерпывающее представление о том или ином явлении словообразования, недостаточно оценивать его только с позиций синхронии, которая вряд ли способна раскрыть объективные причины возникновения языковых единиц и механизм их развития. Выявление общих закономерностей организации словообразовательной системы, механизма словообразовательных процессов возможно только при условии использования данных исторического словообразования [Н.М. Шанский, Г.А. Николаев, О.И. Дмитриева и др.]. Для адекватного описания любых явлений словообразовательной системы необходим комплексный синхронно-диахронический метод

¹ Сигалов П.С. Задачи и возможности сопоставительного и сравнительно-исторического изучения способов действия славянского глагола // Вопросы сопоставительной аспектологии. – Л., 1978. – С.46.

исследования [Н.М. Шанский, И.С. Улуханов, Г.А. Николаев, Э. Косериу и др.]. Так, И.С. Улуханов отмечает: «Синхронно-диахроническое описание языка – гораздо менее распространенный тип описания по сравнению с чисто синхронным или чисто диахроническим. Синхронно-диахроническим описанием целесообразно считать не механическое соединение в одном описании фактов истории языка и его современного состояния, а выявление их соотношения и взаимодействия и прежде всего того, в какой мере синхронные связи между существующими явлениями отражают процесс развития одного явления из другого. Актуальной задачей такого описания является указание особенностей организации синхронной системы языка, которые «в снятом виде» отражают процессы развития языковых единиц или, наоборот, не соответствуют этим процессам...».²

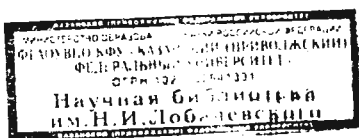
Основные направления развития исторического словообразования обоснованы в работах И.С. Улуханова, Г.А. Николаева, Ю.С. Азарха, Ж.Ж. Варбот, П.С. Сигалова, О.Ю. Крючковой и др.

«Современный этап изучения словообразования, – подчеркивает И.С. Улуханов, – характеризуется переходом от накопления фактов к анализу их связей в парадигматике и синтагматике и все большим интересом к организации определенных подсистем в словообразовании и словообразовательной системы в целом».³

Исследованием истории возникновения и развития тех или иных способов действия в русском языке занимались многие ученые [П.С. Сигалов, О.М. Соколов, В.Г. Барановская, В.А. Богданова, С.И. Баженова, О.И. Дмитриева, Е.Н. Малыгина, Э.М. Архангельская, Н.С. Мелкадзе, Н.А. Пилипенко, Р.И. Мальцева и др.]. При этом одни исследователи придерживались подхода, скорее, аспектуального, т.е. исходили из семантики тех или иных способов действия [например, П.С. Сигалов, В.Г. Барановская, С.И. Баженова, Е.Н. Малыгина, М.В. Нефедьев, Э.М. Архангельская, Н.С. Мелкадзе], другие – словообразовательного, т.е. рассматривали возникновение и развитие тех или иных словообразовательных типов в процессе исторического

² Улуханов И.С. Мотивация и производность: (О возможностях синхронно-диахронического описания языка) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 5. 18.

³ Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 2007. – С.238.

развития [например, Р.И. Мальцева]. При историческом описании способов действия на первом этапе, как справедливо замечает П.С. Сигалов, правомерен подход, опирающийся на словообразовательную оформленность способа действия, т.е. требующий рассмотрения способа действия как совокупности словообразовательных типов. Однако он не исключает и подхода в ином направлении – от семантики того или иного способа действия. О.И. Дмитриева предлагает «многоаспектный» подход к описанию глагольной префиксации, учитывающий как семантико-словообразовательную, так и аспектологическую «ипостаси» внутриглагольной префиксации.

В настоящее время значительные успехи достигнуты в определении основных тенденций внутриглагольной префиксации, движущих сил развития приставочных значений, закономерностей сочетаемости приставки и основы, в выявлении путей развития тех или иных способов действия, тенденций развития производящей базы приставочных глаголов [П.С. Сигалов, М.В. Черепанов, О.И. Дмитриева, О.А. Горбань, Л.А. Вараксин, Г.А. Волохина, Т.В. Попова, Р.И. Мальцева, Е.В. Петрухина, Е.Р. Добрушина и др.].

Актуальность темы исследования обусловлена следующим:

1. Семантика интенсивности, на наш взгляд, представляет наибольший интерес из всех акциональных значений, так как в ней сосредоточены те языковые значения, которые выходят за рамки обычного, усредненного, нормального. Интенсивность выражается широким диапазоном способов глагольного действия (неоднозначных с точки зрения представленности в них интенсивной семантики), что обусловлено действующей в языке тенденцией к выразительности языковых средств.

2. Несмотря на то, что многие способы глагольного действия изучены в диахроническом аспекте, комплексное синхронно-диахроническое исследование, посвященное системе интенсивных способов действия, позволяющее выявить время возникновения, логику становления того или иного интенсивного способа действия, отсутствует.

3. Адекватное описание эволюции того или иного способа действия возможно в результате изучения семантической эволюции формантов (приставок), последовательности и причин появления новых (и исчезновения старых) значений, установления места акционального

значения простого форманта в его семантической парадигме. Между тем исчерпывающее описание семантической эволюции каждой приставки–носительницы интенсивных значений отсутствует.

4. Исследование глагольных приставок в их синтагматических и парадигматических связях способствует построению модели исторического развития приставочного словообразования в его взаимодействии с лексикой и грамматикой.

5. Гораздо менее исследованными по сравнению с префиксальными глаголами остаются префиксально-постфиксальные структуры как в синхронном, так и в диахроническом аспекте. Между тем в современном русском языке именно с префиксально-постфиксальными глаголами связана группа терминативно-продолжительных и терминативно-интенсивных способов действия [М.А. Шелякин], один из наиболее ярких экспликаторов интенсивности. Многие исследователи отмечают чужеродность, нехарактерность для русского языка подобных дискретных морфем. В связи со сказанным выявление причин и путей возникновения подобных глаголов представляется особенно интересным.

6. Благодаря появлению исторических, этимологических и диалектных словарей русского языка возможной и актуальной становится характеристика способов действия с точки зрения функционально-стилистической и генетической, выделение словообразовательных моделей в рамках функционально-семантического поля интенсивности, характерных для различных типов языка Древней Руси.

Объектом исследования является функционально-семантическая категория аспектуальности в русском языке XI–XVII вв.

Предметом исследования послужило развитие семантической категории интенсивности как подсистемы количественной аспектуальности и эволюция средств ее выражения в русском языке XI–XVII вв.

Гипотеза исследования.

Предполагается, что процесс активного развития интенсивных способов глагольного действия приходится на старорусский период (т.е. XV–XVII вв.), хотя истоки некоторых из них находятся в древнерусском языке, а иногда даже в праславянском и старославянском.

Основными путями возникновения вторичных (интенсивных) значений приставок являются следующие: переосмысление,

метафоризация первичных (пространственных) значений приставок в результате взаимодействия с глаголами производящей базы; развитие интенсивного значения из другого вторичного значения, которое, в свою очередь, восходит к пространственному; появление интенсивного значения под влиянием контекста – «впитывание» приставочным глаголом семантики контекста.

Цель данной работы – определить синхронно-диахронические характеристики системы интенсивных способов глагольного действия и средств их выражения в русском языке XI-XVII вв.

В соответствии с указанной целью решается ряд конкретных **задач**:

1) выявить исходные пространственные значения приставок, проследить пути развития из них вторичных (в данном случае – интенсивных) значений, определить причины именно такой эволюции семантики префиксов, установить место акционального (интенсивного) значения приставок в их семантической парадигме;

2) исследовав глагольные приставки в их парадигматических и синтагматических связях, установить время возникновения того или иного словообразовательного типа с интенсивной семантикой, динамику развития в указанный период, определить его производящую базу, т.е. лексико-семантические группы производящих бесприставочных глаголов, подвергавшиеся переосмыслению при соединении с приставками и конфиксами;

3) определить причины и пути возникновения префиксально-постфиксальных и префиксально-суффиксальных глаголов с семантикой интенсивности;

4) дать функционально-стилистическую и генетическую характеристику интенсивных способов действия в русском языке XI-XVII вв., выделить словообразовательные модели в рамках функционально-семантического поля интенсивности, характерные для различных разновидностей языка Древней Руси;

5) представить систему интенсивных способов действия в процессе развития, определить общие закономерности их эволюции, построить модель исторического развития приставочного и конфиксального словообразования во взаимодействии с лексикой и грамматикой.

В качестве **материала исследования** использовались данные исторических, этимологических, толковых, словообразовательных словарей, в том числе содержащийся в них иллюстративный материал с принятыми в этих словарях обозначениями источников, а также

материалы картотек Словаря русского языка XI-XVII вв. [Сл РЯ XI-XVII] и Словаря древнерусского языка XI-XIV вв. [СДРЯ XI-XIV], хранящиеся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН. Кроме того, привлекался словоуказатель к берестяным грамотам А.А. Зализняка,⁴ а также при определении стилистического статуса глаголов – Словарь русских народных говоров [СРНГ]. Всего собранный материал включает 428 глагольных слов, рассматривавшихся в таком количестве контекстов, которые позволяли сделать убедительные выводы относительно соответствующих преобразований в системе языка.

Хронологические рамки данного исследования – XI-XVII века. При определении происхождения глаголов рассматривались языковые данные, относящиеся к праславянской эпохе (по данным этимологических словарей). При анализе языкового материала было выделено два временных отрезка: древнерусский период (XI-XIV вв.), старорусский период (XV-XVII вв.). При описании динамики развития интенсивных значений приставок и интенсивных способов действия языковые данные сопоставлялись с современным состоянием (на основании данных Словаря современного русского литературного языка в 17-ти томах [ССРЛЯ-17] и Русской грамматики [РГ-80]).

Методологическая основа исследования: работа выполнена в русле интенсивно развивающегося в настоящее время когнитивного направления исследования языка. Его основы заложены в виде отечественной теории понятийных категорий, получившей новое развитие в речемыслительном аспекте в работах С.Д. Кацнельсона, в функционально-семасиологическом аспекте – в теории функционально-семантических полей А.В. Бондарко. Методологическим обоснованием исследования явились также положения о системности языка, взаимосвязанности и взаимообусловленности языковых явлений в процессе эволюции, отражении в языке результатов категоризации говорящими тех или иных значений.

Теоретические основы исследования составили работы по словообразованию И.А. Бодуэна де Куртене, Ф.Ф. Фортунатова, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, И.С. Улуханова, А.Н. Тихонова, Е.А. Земской, Г.А. Николаева, М.А. Кронгауза и др., а также работы по

⁴ Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. – М., 2004.

аспектологии Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, А.В. Исаченко, М.А. Шелякина и др.

Свойства изучаемого объекта, аспект и цель исследования обусловили использование следующих *методов*: *синхронно-диахронический метод*, позволяющий выявить соотношения и взаимодействия между языковыми явлениями, относящимися к различным хронологическим периодам, а также объяснить механизм развития того или иного значения. При определении пространственных значений приставок, семантической структуры производящего слова, при исследовании различных приставочных значений использовались *метод внутренней реконструкции* и *метод компонентного анализа* приставочных значений. Вместе с тем используются традиционные *методы наблюдения, описания, словообразовательного анализа*. При анализе и обобщении языковых явлений применялась *количественная методика*. Определение функционально-стилистического статуса глаголов обусловило анализ контекстуальных условий употребления слова с учетом жанровой принадлежности источника.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые предпринято комплексное синхронно-диахроническое исследование, посвященное системе интенсивных способов действия, позволяющее выявить время возникновения, логику становления того или иного интенсивного способа действия, определить общие закономерности их эволюции;
- определены исходные (пространственные) значения приставок, выявлены условия и пути развития из них вторичных (интенсивных) значений, установлено время появления каждого словообразовательного типа с интенсивной семантикой, его дальнейшее развитие, взаимодействие с другими типами;
- подвергнута семантико-грамматическому анализу производящая база глаголов (совокупность беспрефиксных глаголов, способных взаимодействовать с приставками), которой отводится значительное место в семантической эволюции префиксов;
- раскрыты закономерности появления префиксально-постфиксальных, а также префиксально-суффиксальных глаголов с семантикой интенсивности, причины и пути возникновения подобных глаголов;
- при описании возникновения и развития интенсивных способов действия применен двусторонний подход: структурный (от приставок) и функциональный (от семантики способов глагольного действия);

– на основе исследования глагольных приставок в их синтагматических и парадигматических связях внесен вклад в построение модели исторического развития приставочного и конфиксального словообразования в его взаимодействии с лексикой и грамматикой, в исследование процесса внутриглагольной префиксации в целом, в выявление общих закономерностей организации словообразовательной системы;

– впервые дана функционально-стилистическая и генетическая характеристика интенсивных способов действия в русском языке XI–XVII вв., выделены словообразовательные модели в рамках функционально-семантического поля интенсивности, характерные для различных разновидностей языка Древней Руси.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно вносит вклад как в определение общих закономерностей эволюции способов действия, в типологию формирования акциональных значений приставок, так и в исследование механизма словообразовательных процессов в области конкретной словообразовательной подсистемы (внутриглагольной префиксации и конфиксации), тем самым способствуя дальнейшему развитию теории исторической аспектологии и исторического словообразования.

Практическая ценность работы. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по исторической аспектологии, историческому глагольному словообразованию, исторической лексикологии.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Синхронно-диахроническое исследование интенсивных способов действия позволяет выявить время, основные пути возникновения новых акциональных значений глаголов, механизм развития новых значений префиксов в результате взаимодействия с внутренним (производящий глагол) и внешним (сирконстанты, детерминанты) контекстом. Тем самым становится возможным адекватно объяснить соотношения и взаимодействия между языковыми явлениями, относящимися к различным хронологическим периодам (с XI по XVII вв.).

2. В ходе исторического развития языковые значения проходят эволюцию от конкретных к абстрактным. Приставочные значения не являются исключением. Первичными значениями приставок являются пространственные (или пространственно-результативные), на основе

которых в результате метафорических переносов, обусловленных взаимодействием приставок с глаголами производящей базы, а иногда и под влиянием внешнего контекста, развиваются вторичные значения (в том числе интенсивные).

3. Русские префиксально-постфиксальные способы действия иллюстрируют процесс становления конфиксального способа словообразования, в котором двуэлементные конфиксальные морфемы стали выступать как неразделимое морфологическое единство, как самостоятельные морфемы в процессе образования новых слов. Основными путями возникновения конфиксального способа глагольного словообразования являются либо соединение двух простых формантов (комбинирование двух простых словообразовательных типов и последующее переразложение словообразовательных средств), либо превращение первоначально приставочного способа словообразования в префиксально-постфиксальный.

Становление префиксально-постфиксальных способов действия связано с контактным постпозитивным закреплением частицы *ся*, с формированием категорий возвратности и залога.

4. Глаголы итеративных способов действия первоначально образовывались суффиксальным способом от приставочных глаголов при широком развитии значения итеративности в XVI-XVIII вв., в дальнейшем семантика этих способов действия стала связываться со сложным префиксально-суффиксальным формантом.

5. При установлении времени появления того или иного способа действия следует исходить из времени фиксации соответствующих глаголов в письменных памятниках, из степени сформированности мотивирующей базы, регулярности глаголов с данным акциональным значением.

6. В семантической эволюции приставок значительная роль принадлежит глаголам производящей (мотивирующей) базы, которая меняется в соответствии с действием универсальной тенденции развития от конкретного к абстрактному, от глаголов движения и конкретного физического действия (преимущественно предельных, переходных) к глаголам состояния, деятельности (преимущественно непредельным, непереходным).

7. Активное развитие интенсивных способов действия в XVI-XVII вв., являющихся характеризованными (префиксальными и

конфиксальными формантами) и образованных довольно часто от неопределенных глаголов, оказалось возможным только в условиях уже оформившейся категории вида, возникшей на базе способов глагольного действия и охватившей своей оппозицией вначале предельные глаголы, а затем и неопределенные.

8. Словообразовательные типы в рамках интенсивности могут иметь различную стилистическую окраску (нейтральную, разговорную, книжную), причем это могут быть типы с однородной стилистической окраской или смешанной. В рамках одного и того же способа действия возможны различные в стилистическом отношении словообразовательные типы. Определение функционально-стилистического и генетического статуса слов позволяет выявить закономерную связь между стилистической окраской слова и его происхождением.

Апробация работы.

Основные положения работы нашли отражение в докладах на международных научных конференциях, в числе которых XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII Международные филологические конференции «История русского языка и культурная память народа» [Санкт-Петербург, 2006, 2007, 2008, 2009], Международные III и IV конгрессы исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» [Москва, 2007, 2010], Международный симпозиум «Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста» [Волгоград, 2003], Международная научно-методическая конференция «Русский язык в странах СНГ: современный статус и перспективы развития» [Ереван, 2005], Международная научная конференция «Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты» [Ростов-на-Дону, 2007], Международная научная конференция «Язык как система и деятельность-2» [Ростов-на-Дону, 2010]. Автором опубликовано 21 печатные работы, в том числе монография, отражающие основное содержание диссертации.

Работа обсуждалась на заседаниях кафедры русского языка Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова.

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения. В основной текст работы включено 55 диаграмм. Справочную часть диссертации составляет приложение, в котором дается перечень

глаголов интенсивных способов действия в отмеченный период с указанием страниц их упоминания, список использованной литературы, список словарных источников материала и принятых словарями их сокращенных обозначений.

Содержание работы.

Во введении содержится обоснование выбора темы исследования, его актуальности и новизны, указываются объект и предмет исследования, цели и задачи работы, определяется материал исследования.

В первой главе **«Способы глагольного действия и выделение среди них интенсивных»** рассматривается проблематика, связанная с функционально-семантической категорией интенсивности и способами глагольного действия, представлены история диахронического изучения категории вида и способов глагольного действия, основные проблемы глагольной префиксации.

1.1. Функционально-семантический подход к анализу семантики интенсивности.

Одним из активно разрабатываемых направлений современной лингвистики является изучение и описание различного рода функционально-семантических категорий. К числу наиболее активно изучающихся в настоящее время функционально-семантических категорий относится и категория интенсивности [см. работы А.Н. Полянского, Т.В. Грдневой, В.Л. Мусиенко, В.В. Акуленко, А.Н. Ермаковой, С.С. Сафоновой, М.Л. Фетискиной, Т.А. Цой, С.Е. Родионовой и др. – на материале русского языка; И.И. Туранского, И.И. Убина, Е.И. Шейгал, Г.И. Садовской, Е.Н. Сергеевой, К.И. Сувориной, А.Н. Трошкиной – на материале английского; И.И. Сучинского – на материале немецкого; Л.В. Воробьевой – на материале французского; Н.В. Карповской – на материале испанского].

В понимании сущности интенсивности среди исследователей имеются некоторые расхождения. Мы опираемся на определение интенсивности, данное Ш. Балли: «Под термином интенсивность следует понимать все различия, сводящиеся к категориям количества, величины, ценности, силы и т.п., вне зависимости от того, идет ли речь о конкретных представлениях или об абстрактных идеях».⁵

⁵ Балли Ш. Французская стилистика. – М., 1961. – С.202.

1.2. Интенсивность как элемент количественной аспектуальности

Традиционно интенсивность рассматривается как элемент количественной аспектуальности [Ю.С. Маслов].

Глагольные лексические единицы со значением интенсивности входят в функционально-семантическое микрополе интенсивности, которое включается в более обширное и сложное построение – функционально-семантическое поле [ФСП] аспектуальности.

С точки зрения интенсивности действия могут быть «нормальной» (не указываемой) степени, ослабленной или усиленной, иногда с дальнейшими подразделениями. Существенным понятием при осмыслении значения интенсивности, как мы видим, является понятие нормы, так как нарушение нормы, удаление от нее по шкале интенсивности, и вызывает значение усиления или ослабления глагольного действия.

В современной лингвистике количество интенсивных способов действия, а также их классификации представляют значительное разнообразие, что связано с большой смысловой емкостью интенсивного значения и многообразием его смысловых оттенков. В смысловой структуре глаголов многих способов действия тот или иной семантический признак является не единственным, образующим значение конкретного способа действия, а может совмещаться с другими семантическими признаками. Ю.С.Маслов неоднократно упоминал о том, что разнообразные значения количественной аспектуальности (степени интенсивности, длительности, кратности) могут комбинироваться друг с другом. Кроме того, значения количественной аспектуальности могут сочетаться с качественно-аспектуальными значениями и модифицировать их определенным образом. Все это требует уточнения понятия «интенсивные способы действия», а также определения маркеров, идентифицирующих семантику интенсивности.

Проанализировав все многообразие интенсивных способов глагольного действия, мы определили в качестве семантических маркеров интенсивности следующие: «*сильно*» – «*немного*», «*очень*» – «*чуть-чуть*», «*вдоволь*», «*как следует*», «*тщательно*», «*старательно*», «*чрезмерно*» – «*недостаточно*», «*слишком*», «*совсем*», «*совершенно*».

Используя эти семантические маркеры, а также учитывая характер выражения значения интенсивности (эксплицитность/имплицитность, сопряженность/несопряженность с другими аспектуальными значениями), мы распределили способы действия в поле интенсивности от центра к периферии. Так, к безусловному центру поля интенсивности относятся количественно-интенсивные способы действия: аттенуативный (смягчительный) (*надломить, подкрасить, напеть, примять, замыть*), тотальный (*иззябнуть, вытоптать*), интенсивно-качественный (*накалить (печь), начистить*), интенсивно-усилительный (*разругать, раскритиковать*), чрезмерно-нормативный (*переварить (мясо), пересолить (суп)*), интенсивно-процессный (*выпросить, вытребовать*), длительно-усилительный (*добудиться, доискаться*); а также терминативно-продолжительные и терминативно-интенсивные способы действия: усиленно-интенсивный (*раскричаться, разговориться*), сативный (*нагуляться, накупаться*), чрезмерно-кратный (*изголодаться, изолгаться*), чрезмерно-интенсивный (*убегаться, упрыгаться*), финально-отрицательный (*догуляться (до болезни), доиграться (до ссоры)*), чрезмерно-длительный (*засидеться, заиграться*), сверхнормативно-длительный (*передержать, перегулять*). Во многих из указанных способов действия интенсивность совмещается с длительностью (например, в длительно-усилительном, сативном, чрезмерно-кратном и т.д.), иногда – с начинательностью (в усиленно-интенсивном), с отрицательными последствиями для субъекта (в финально-отрицательном и в чрезмерно-интенсивном). Чрезмерность и отрицательные последствия часто являются результатом слишком длительного характера действия.

Отнесение данных способов действия к центру ФСП интенсивности обусловлено тем, что значение интенсивности в них выражено явно, эксплицитно и может сопрягаться со значениями длительности или фазовости, передающими количественную аспектуальность.

Дальше от центра находятся качественно-результативные способы действия, связанные с адвербиальными показателями, характеризующими специфическую качественную эффективность в осуществлении действий (*хорошо, как следует, тщательно, старательно*): качественно-оценочный (*выбранить, отточить,*

прожарить), осложненно-характеризующий (*выписать (буквы), отделать (деталь)*).

На периферии интенсивности находятся итеративные способы действия, в которых семантика слабой интенсивности сопряжена с нерегулярной повторяемостью, ослабленностью, сопроводительностью: прерывисто-смягчительный (*побаливать, пошвыстывать*), процессно-смягчительный (*наизгрывать, напевать*), процессно-комитативный (*подпевать, приплясывать*), осложненно-интенсивный (*вызвякивать, выщелкивать*).

В переходных от центра к периферии и периферийных способах действия значение интенсивности содержится имплицитно и совмещено с другими значениями, которые часто более актуальны в смысловой структуре этих способов действия (например, с нерегулярной повторяемостью, тщательностью осуществления действия).

1.3. Способы глагольного действия.

В понимании сущности способов глагольного действия мы придерживаемся точки зрения, согласно которой способы действия – это прежде всего семантические разряды глаголов, выражающие, как и категория вида и семантическая категория предельности-непредельности, различные типы протекания и распределения действий во времени [Ю.С. Маслов].

Существуют различные классификации способов действия. В своей работе мы опираемся на классификацию М.А. Шелякина, которая учитывает семантическую категорию предельности/непредельности, лежащую в основе как грамматической категории вида, так и способов глагольного действия.

1.4. История диахронического изучения категории вида и способов глагольного действия в русском языке.

В данном параграфе представлены точки зрения исследователей, касающиеся развития грамматической категории вида, движущих сил внутриглагольной префиксации, а также проблемы, связанные с описанием семантики префиксов, механизмом развития различных значений у префиксов. Кроме того, содержится подробное описание того, какие именно способы действия являлись предметом внимания исследователей в диахроническом аспекте.

Значительное внимание уделяется истории развития грамматической категории вида, так как на протяжении всего периода

своего развития способы глагольного действия переплетены с категорией вида. Активное развитие интенсивных способов глагольного действия стало возможно в условиях сформировавшейся категории вида.

Проблема возникновения и становления тех или иных способов глагольного действия давно привлекала внимание ученых и в значительной степени исследована. Однако существующие описания способов действия не являются исчерпывающими, многие вопросы не нашли еще однозначных решений, например, определение причин именно такой эволюции того или иного префикса, причин сочетаемости/несочетаемости той или иной акциональной приставки с простым глаголом; вопрос о том, существуют ли еще другие пути эволюции приставок, кроме выявленных, и т.д.

1.5. Некоторые проблемы русской глагольной префиксации.

Задача описания семантики способов глагольного действия неразрывно связана с необходимостью описания значений и подзначений глагольных приставок. Многие достижения русской глагольной префиксологии могут быть использованы для более адекватного описания семантики способов действия (в том числе и в диахроническом аспекте). В связи с этим в данном параграфе обзорно рассматриваются основные проблемы, связанные с глагольной префиксацией.

Во второй главе *«Развитие интенсивных значений приставок в русском языке XI-XVII вв.»* исследуется динамика становления интенсивных значений приставок с XI по XVII вв. Данная глава включает 16 параграфов, посвященных конкретным приставкам (из-, вы-, на-, раз-, от-, за-, пере-, по-, при-, до-, вз-, об-, под-, над-, про-, у-). В этой главе сформулированы исходные пространственные значения приставок, прослежены пути развития из них вторичных (интенсивных) значений в результате взаимодействия с внутренним (производящий глагол) и внешним (сирконстанты, детерминанты) контекстом, определены причины именно такой эволюции семантики префиксов, установлено место акционального (интенсивного) значения приставок в их семантической парадигме.

При определении пространственных значений были выделены семантические компоненты, составляющие это значение, и их комбинации в разных значениях префикса. При реконструкции пространственных значений приставок мы опирались на семантику

глаголов движения, сочетающихся с этими приставками и сохраняющих пространственные значения приставок в наиболее чистом виде.

Механизм развития вторичных значений из первичных достаточно сложен: соединение приставки и мотивирующего глагола устраняет многозначность префикса, выявляет в нем нужный компонент, вычленяется какая-то одна сема из инвариантного значения префикса, происходит сдвиг в семантике приставочного глагола, в результате чего появляется переносное значение, более абстрактное, которое утрачивает связь с исходным инвариантным. Затем в процесс префиксального глагольного словообразования вовлекаются производящие основы с более абстрактной семантикой. Движущая сила появления новых значений – сочетание форманта с новым пластом мотивирующих глаголов; разнообразие вторичных значений приставок представляет собой результат взаимодействия их в ходе длительного исторического развития языка с базовыми глаголами, принадлежащими к разным семантическим классам [П.С. Сигалов, М.В. Черепанов, О.И. Дмитриева и др.]. Важную роль играет семантическая совместимость приставки и производящего глагола, благодаря которой оказывается возможным их соединение [И.С. Улуханов, Г.А. Волохина, З.Д. Попова и др.].

В процессе возникновения новых акциональных значений особая роль принадлежит так называемым переходным звеньям,⁶ в которых могут совмещаться компоненты двух других значений префикса, или же, иначе, исходным, типовым, наиболее общим и употребительным глаголам, по образцу которых создаются новые глаголы, формируя новое значение приставки⁷.

Параграфы, посвященные конкретным приставкам, строятся следующим образом: сначала дается краткий обзор, в котором описывается, какие исследователи и как занимались исследованием данной приставки в синхронном и особенно в диахроническом аспекте, в рамках каких способов действия эта приставка затрагивалась; затем выявляется динамика развития интенсивных значений этой приставки в указанный период: когда, при каких

⁶ Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. – М., 2007.

⁷ Сигалов П.С. Некоторые вопросы изучения префиксального образования глаголов // Ученые записки Тартуского гос. университета. – Тарту, 1975. – Вып. 347. – С.117-134.

условиях появилось то или иное значение, его дальнейшая судьба, какова его мотивирующая база, каково соотношение глаголов с данным значением в древнерусский и старорусский период, как соотносятся эти значения с системой интенсивных значений той или иной приставки в современном русском языке и т.д.

2.1. Приставка *из-*.

Интенсивные значения приставки *из-* восходят к пространственному (или пространственно-результативному) значению, которое можно сформулировать следующим образом: движение из какой-то точки (исход) – удаление – распространение – приближение к логическому концу, который противопоставлен началу и вместе с тем тесно с ним связан.

Наиболее сформировавшимся интенсивным значением приставки *из-* в указанный период является тотальное значение (крайняя степень интенсивности действия, проявляющаяся в рассредоточенном воздействии на весь субъект или объект), в котором актуализируется одна из основных сем пространственного значения приставки *из-* – сема конца (значение исхода сопрягается с завершением, доведением действия до конца и затем – до крайней меры),⁸ например, *изъ Ёсти*, *иссѣчи*, *изрѣзати*, *иссушити*, *изколоти*, *исслѣдити*, *исклевати*, *избити*, *изсѣхнути*, *измокнути*, *исхудѣти* и т.д. В контексте: *исхудѣти* – 'исхудать': *исхудѣвша и оувѣдша жестокомъ и постыничьскимъ житьемъ* ЖВИ XIV-XV, 5 г. [СДРЯ XI-XIV]⁹; *измарати* – 'испачкать'. Сукна *измараны* *всѣ*, *изрѣзаны* и прожжены. Заб.Дом.быт, I. 642. 1667 г. Взя кожу... конскую и *измаравъ* (вар.: *измазавъ*) кровию *вельми* и всади въ нее Брунцвика... и зашилъ его ремнемъ крепко. Брунцвик, 36. XVII-XVIII вв. ~ XVII в. [Сл РЯ XI-XVII]¹⁰.

Истоки данного словообразовательного типа уходят в праславянскую эпоху, многие глаголы с приставкой *из-* представлены

⁸ Е.Р. Добрушина замечает: «Приставка *из-* схватывает самый крайний момент развития действия, такой, далее которого изменение X уже не существенно (*изрисовать* – более изрисованной доска уже не будет)» [Добрушина Е.Р. В поисках инвариантного значения приставки *из-* // Глагольная префиксация в русском языке: Сб. статей. – М., 1997. – С.127].

⁹ Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.): В 10 т. – М., 1988-2008 [СДРЯ XI-XIV].

¹⁰ Словарь русского языка XI-XVII вв. – М., 1975-2008. – Вып. 1-28, далее [Сл РЯ XI-XVII].

уже в праславянском и в старославянском языках, но в результативно-пространственном значении, и только в древнерусском, а многие – в старорусском языке получают значение тотального способа действия. Первоначально тотальное значение появляется у глаголов, имеющих в качестве базовых глаголы конкретного воздействия на объект, позже – у глаголов состояния, изменения состояния, движения, речи.

Близким к тотальному значению является чрезмерно-кратное (на семантику тотального способа действия накладываются дополнительные значения: «кратность» и «отрицательная оценка»).

Чрезмерно-кратное значение принадлежит к группе префиксально-постфиксальных способов действия, характеризующихся яркой семантикой интенсивности. Этот способ действия представлен единичными глаголами, к концу старорусского периода он, очевидно, только зарождается (*извоеватися*, *изоспатися*, *иструдитися*, *изпитися*). Например, *иструдитися* – 'перегрузить себя работой, стать изможденным, слабым (в результате чрезмерных трудов, болезней, ран и т.п.)'. И оградившее около горы и *иструдившиеся* *паче силы*, *свъръшиша дѣло* славно. Флавий. Полон. Иерус. II, 80. XVI ~ XI в. (1234) [Сл РЯ XI-XVII].

В старорусский период незначительно представлены глаголы с приставкой *из-* в значении качественно-оценочного (*измыти*, *исчистити*, *избрани*, *изглядати*, *иссмотреть*) и интенсивно-процессного (*испросити* – *испрошати*, *извопльстити*) способов действия.

Качественно-оценочный способ действия связан с адвербиальными показателями, характеризующими специфическую качественную эффективность в осуществлении результативных действий (*хорошо*, *как следует*, *тщательно*, *старательно* и т.д.). Качественно-оценочное значение развилось первоначально в уже существующих глаголах с приставкой *из-*, в которых произошло совмещение базового и «приращенного» значений – пространственная семантика осложнилась дополнительной семой «как следует», «тщательно» (*истесати*, *источити*). Затем по аналогии стали образовываться и другие *из-*глаголы с этим значением.

Интенсивно-процессный способ действия входит в ту же группу количественно-интенсивных способов действия, что и тотальный. К нему относятся глаголы речевого воздействия с приставкой *из-*, выражающие значение: «получить что-либо в результате длительного,

интенсивного осуществления действия исходного глагола». Более ранние глаголы с этим значением – *испросити* (*испрошати*), *измолити*, более поздний – *извоплъстити*. Например, *испросити* – ‘вымолить, добиться чего-либо просьбой’: *испроси намъ миръ и велию милость*. Стих. 1156-1163, 98 [СДРЯ XI-XIV]; *извоплъстити* – ‘выпросить воплями, криками, плачем’. Надѣмся *извоплъстити* у нѣкихъ васъ, домъ милования таковъ начати. Сл.Евф. о мил., 61. XVII в. [Сл РЯ XI-XVII].

В качественно-оценочном и интенсивно-процессном значениях приставка *из-* в дальнейшем не сохранится, а будет замещена приставкой *вы-*, семантика которой в большей степени соответствует данным интенсивным значениям.

2.2. Приставка *вы-*.

Приставка *вы-* является синонимичной приставке *из-*, однако их пространственные значения являются не совсем тождественными, что обусловило различную динамику развития интенсивных значений этих приставок. Если в пространственной семантике приставки *из-* наиболее актуальной является сема «достижение конечной точки движения» и вытекающее из нее «достижение крайней точки проявления действия», то для приставки *вы-* более важными представляются семы: «начальная точка движения», «процесс движения», «обстоятельственные характеристики этого процесса»¹¹. Поэтому для приставки *вы-* естественнее оказалось выражать качественно-оценочное и интенсивно-процессное значения, в которых как раз актуализируется качественная эффективность в осуществлении результативного действия, связанная с адвербиальными показателями (*хорошо, как следует, тщательно, старательно* и т.д.).

Качественно-оценочное значение в древнерусском языке получает развитие у глаголов с приставкой *из-*, в старорусский период (особенно в XVI-XVII вв.) они вытесняются глаголами с приставкой *вы-* (*выполоскати, вычистити, выварити, выморозити, выпарити, выскоблѣти, выхвостати, выкипѣти* и т.д.). Во многих глаголах качественно-оценочного способа действия с приставкой *вы-* отчетливо

¹¹ Н.П. Некрасов, сравнивая эти две приставки, пишет: «Напр.: *иссохнуть, иссыхать*. Предмет сохнет до тех пор, пока действие не охватит своим проявлением всего предмета. Этого оттенка в значении не имеет родственная по смыслу предлогу *изъ-* приставка *вы...*» [Некрасов Н.П. О значении форм русского глагола. – СПб. 1865. – С. 206-207].

сохраняется пространственная семантика – «удалить кого-л., что-л. посредством действия, обозначенного мотивирующим глаголом», что подтверждает факт развития этого значения из пространственного, например: *выполоскати* – ‘размыв, унести текущей водой’; ‘вымыть полосканием, выполоскать’ [Сл РЯ XI-XVII]; *выварити* – ‘кипятиением удалить’; ‘хорошо проварить’ [Сл РЯ XI-XVII].

Семантика интенсивности может подчеркиваться элементами контекста: *выполоскати* – [Рубашки] *начисто выполоскати* и иссушити и искатати. Дм.К., 27. XVI-XVII вв. И взял золото или серебро на раковину большую и влит(ь) в него густог(о) клею... и наливат(ь) его водою да розвести житко да полоскат(ь)... и *выполоскат(ь)* его ... водою, *чтоб грязи не осталос(ь)*. Сим.Обих.книгоп., 166. XVII-XVIII вв. [Сл РЯ XI-XVII].

Словообразовательной базой качественно-оценочного значения послужили первоначально глаголы физического воздействия на объект (предельные, переходные), позже – глаголы состояния и изменения состояния (предельные и непредельные, непереходные), деятельности (непредельные, переходные и непереходные).

Интенсивно-процессное значение приставки *вы-* отмечено уже в древнерусском языке, в старорусском оно получает широкое распространение¹² (*выльстити, вылгати* – *вылыгати, выпечаловати, выпытати, выбаламутити, высулити*): *выпечаловати* – ‘выпросить’: – Князь же велики... *выпечалова* его (заключенного архимандрита) у митрополита. Соф. вр. 1482 г. [Срезн.].¹³ В древнерусском языке в качестве базовых представлены только глаголы деятельности, в старорусском появляются глаголы речевого воздействия, поведения, а также глаголы состояния (непредельные, непереходные).

Качественно-оценочное и интенсивно-процессное значения в старорусском языке являются достаточно сформировавшимися, в дальнейшем они станут основными интенсивными значениями приставки *вы-*.

Гораздо реже приставка *вы-* выражает тотальное значение. Такие глаголы отмечены лишь с XVI-XVII вв. (*выболѣти* (наряду с

¹² Глаголы с приставкой *из-* в интенсивно-процессном значении, как мы указывали выше, представлены весьма незначительно.

¹³ Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: В 3 т. – М., 2003. (Репринт. изд.), далее [Срезн.].

изболѣти, который зафиксирован в памятниках с XIV-XV вв.), *вытоптати* (наряду с *истоптати* – XVI в. ~ XI в.), *вымазати* (наряду с *измазати* – XVII в. ~ XVI в.), *вымяти* (наряду с *измяти* – XVI в.), *выкосити*, *вымокнути*). Словообразовательной базой послужили глаголы физического воздействия на объект (предельные, переходные), глаголы состояния (непредельные, непереходные).

2.3. Приставка *на-*.

Пространственно-результативное значение приставки *на-* достаточно прозрачно – движение предмета на поверхность. Из этого значения развиваются интенсивные значения приставки *на-*, происходит перенос значения: локальная семантика «сверх», «поверх» изменяется в количественную семантику «сверх», т.е. семантика движения предмета на поверхность трансформируется в представление о верхе действия. Выражение интенсивных значений для приставки *на-* естественно, усилительное значение в принципе характерно для нее (ср. *накрепко*, *наскоро*; приставка *на-* в соединении с дейктической частицей *и* участвовала в образовании формы превосходной степени в церковнославянском языке).

В XI-XVII вв. из интенсивных значений приставки *на-* как достаточно оформившееся представлено сативное значение («значение полного удовлетворения или пресыщенности действием: *начитаться*, *надивиться*, *насмотреться*, *наслушаться*, *наесться*, *насмеяться*, *наплакаться*...») [РГ-80:602]). Глаголы сативного способа действия сочетаются с адвербиальными показателями типа «вдоволь», «досыта», «вволю», «достаточно», «слишком много», «до (сумасшествия)», «до (утомления)» или встречаются в конструкциях типа «до того..., что...», «так..., что...» со значением различных следствий. Сативный способ действия является префиксально-постфиксальным, М.А. Шелякин относит его к группе терминативно-продолжительных и терминативно-интенсивных.

Сативные глаголы подробно рассматривались П.С. Сигаловым¹⁴. Среди глаголов подобной формальной устроенности он выделяет 3 разряда: 1) глаголы типа *напѣннитися*, *насладитися*, *насытитися*,

¹⁴ Сигалов П.С. Русские сативные глаголы // Ученые записки Тартуского гос. университета. Труды по русской и славянской филологии. XXVII. Серия лингвистики. – Тарту, 1977. – С. 114-139.

которые являются наиболее активными в древнерусском языке ранней поры, а глаголы *напѣлнити*, *насладити*, *насытити* встречаются и в старославянском. Об этих глаголах еще нельзя сказать, что они образованы приставкой и постфиксом одновременно, так как существовали исходные префиксальные глаголы (*напѣлнити*, *насытити*, *насладити*) и постфиксальные (*пѣлнитися*, *сытитися*, *сладитися*), но, очевидно, эти глаголы послужили образцом для последующих сативных глаголов; 2) глаголы *напитися*, *наяситися*, которые уже образованы приставочно-постфиксальным способом, хотя семантика этих глаголов довольно нейтральна, в ней нет оттенка пресыщения действием; 3) глаголы типа *насидѣтися*, *набѣзатися*, *насмотрѣтися*, *нацарствоватися*, которые образованы рамочным формантом и в значении которых в большей степени актуальна сема удовлетворенности, пресыщенности действием. Основная доля этих глаголов, утверждает П.С.Сигалов, приходится на XV-XVII вв.

Мы разделяем мнение П.С.Сигалова, что глаголы типа *напѣлнитися*, *насытитися*, *насладитися* – это переходное звено в образовании собственно сативных глаголов, что возможно было в результате их двойной словообразовательной ориентации. Истоки сативного значения, на наш взгляд, уходят в праславянскую эпоху. Глаголы типа *насытитися*, *насладитися*, *напѣлнитися*, *напитатися*, *напитися* являются по происхождению праславянизмами. Глаголы данного словообразовательного типа имеются и в других славянских языках, распространены они и в русской диалектной речи. Однако немногочисленность этих глаголов в древнерусском языке свидетельствует о начальном этапе в формировании сативного значения. Русские сативные глаголы одни из первых среди приставочно-постфиксальных способов действия стали образовываться конфиксальным способом в результате перераспределения словообразовательных средств, то есть изменения словообразовательных отношений. Соотнесенность таких глаголов, как *насладитися*, *напѣлнитися*, *напитатися*, *насытитися*, одновременно с префиксальными *насладити*, *напѣлнити*, *напитати*, *насытити* и с постфиксальными *сладити ся*, *пѣлнити ся*, *питати ся*, *сытити ся* (т.е. этап полимотивации) и вызвала перераспределение словообразовательных средств. Сативное значение является результатом взаимодействия составных частей образовавшегося нового конфиксального форманта (склонной к выражению

интенсивности приставки *на-* и сообщающего глаголу значение сосредоточенности действия в сфере субъекта постфикса *-ся*) на базе неопределённых, непереходных глаголов (преимущественно глаголов деятельности, состояния, зрительного восприятия), расположенных к выражению интенсивного и длительного характера действия (*насытитися, наптитися, нарадоватися, наглумитися, назрѣтися, нажитися* и др.): *наплакатися* – ‘наплакаться’. 1000 поклоновъ отбрасаетъ... и иное, стоя, часа с три плачетъ... егда ужъ *наплачется*... тогда ко мнѣ приступитъ; долго ли тебѣ, протопопъ, лежать. Ав.Ж., 56. 1673 г. [Сл РЯ XI-XVII].

Активное развитие этого значения приходится на XV-XVII вв. Если глаголы типа *насытитися, насладитися, напльнитися, наптитися* и др. наблюдаются в памятниках до XV в., то образованные по этой модели глаголы типа *нацарствоваться, насмотрѣтися, нажитися* и др. появляются в памятниках только с XV-XVI в. Если первоначальные сативные глаголы могут иметь имперфективные корреляты (*насытитися* – *насыщатися, наптитися* – *напиватися*), то более поздние сативные глаголы одновидовые.

2.4. Приставка *раз-*.

Интенсивные значения приставки *раз-* – это усилительно-интенсивное, иначе аугментативное, и интенсивно-усилительное. Усилительно-интенсивное значение («доходящее до крайней меры развитие интенсивности уже начатого действия») является более ранним для приставки *раз-* и возникает на базе неопределённых, непереходных глаголов (состояния, деятельности) из пространственного значения в результате переноса значения: «действие распространяется в разные (все) стороны» – «интенсивное проявление действия». Благодаря сочетанию постфикса *-ся*, сообщающего глаголу значение сосредоточенности действия в сфере субъекта, с приставкой *раз-*, выражающей распространение действия во все стороны, возникает значение активности субъекта в осуществлении действия. Переходными звеньями при развитии усилительно-интенсивного значения явились, очевидно, глаголы типа *разгорѣтися, располѣтися, распыхатися, раждечися*, которые уже в древнерусском языке совмещают значения: «действие распространяется в разные стороны» – «интенсивное развитие уже начатого действия».

На наш взгляд, истоки данного словообразовательного типа уходят в праславянскую эпоху, в древнерусский период оно является уже

достаточно сформировавшимся, это подтверждается и количеством глаголов с данной семантикой, зафиксированных историческими словарями, и частым функционированием конфиксальных глаголов с аугментативным значением в памятниках XII-XIII вв. В старорусском языке количество глаголов усилительно-интенсивного способа действия значительно увеличивается, в составе производящей базы появляются, кроме глаголов состояния, глаголы речи и звучания: *разболѣтися, разбуятися, разгнѣватися, расплакаться, распыхаться, разговориться, расшумѣтися, расхрюпѣтятся* и др.

Очевидно, первоначально это значение выражалось приставкой, подтверждением чему является наличие в старославянском и древнерусском языках приставочных и приставочно-постфиксальных соответствий с аугментативным значением. Отчетливое усилительное значение – нарастание интенсивности начатого действия до предельной степени – развивается в этих глаголах только после присоединения постфикса, который сосредоточивает действие в сфере субъекта, не дает ему выхода «наружу», как и у сативных глаголов.

Более поздним является интенсивно-усилительное значение («достижение высокой степени в развитии интенсивности действия»), его становление приходится на XVI-XVII вв. Это значение также развивается из пространственного на базе конкретных глаголов, направленных на предмет. Происходит перенос значения: «действие направлено в разные стороны» – «действие распространено на всю поверхность» – «действие осуществляется тщательно, основательно, как следует». Многие из данных глаголов совмещают пространственную семантику с интенсивной (например, *расцвѣтити, расписати, расчеканити, расшити*), что подтверждает развитие интенсивно-усилительного значения из локального. Глаголы этого способа действия отсутствуют в древнерусском и немногочисленны в старорусском языке.

2.5. Приставка *от-*.

Диапазон интенсивных значений приставки *от-* в современном русском языке достаточно ограничен – это качественно-оценочное значение («интенсивно и тщательно осуществить действие, названное мотивирующим глаголом») и осложненно-характеризующее значение (в котором акцент делается на тщательности и раздельности этапов выполнения действия, на качественной эффективности каждого момента) из группы качественно-результативных способов действия. Эти способы действия различаются весьма условно. Для удобства

описания мы не разграничиваем эти два значения, они объединены под общим названием качественно-оценочного значения.

Истоки качественно-оценочного значения приставки *от-* находятся в старославянском и древнерусском языках, но активное развитие оно получает только в старорусском языке. В старославянском и древнерусском языках в данном значении отмечен только глагол *оттребити*, глагол *отмыти* зафиксирован в пространственном значении ('смыть' [Срезн.]), только в старорусском языке у него появляется качественно-оценочное значение ('отмыть, очистить' [Сл РЯ XI-XVII]). Качественно-оценочное значение приставки *от-* восходит к пространственному и первоначально появляется в глаголах с семантикой отделения (*оттребити*, *отмыти*, *отскрести*, *отскоблити*), а затем и в других глаголах со значением конкретного воздействия на объект (*откормити*, *отбѣлити* – *отбѣливати*, *отпарити* – *отпаривати*, *отпотати*).

2.6. Приставка за-

Интенсивные значения приставки *за-* (чрезмерно-продолжительное и чрезмерно-длительное) получают развитие в старорусский период и восходят к пространственному значению, в котором наиболее актуальными семами являются: «движение вверх», «движение далеко за предмет», а также «движение внутрь предмета, захватывая его край».

Приставка *за-*, выражая «представление о задней стороне», движение за какой-то объект, естественным образом стала обозначать чрезмерность действия, произошел сдвиг значения: «действие заходит далеко за некий абстрактный объект» – «действие становится чрезмерным». Чрезмерно-продолжительный способ действия (из группы количественно-интенсивных способов действия) выражает чрезмерную частотность или продолжительность действия, в результате чего объект приобретает отрицательно оцениваемое состояние, например, *закусать*, *заиграть*, *забаловать*, *зачитать* (до дыр) и т.д. Очевидно, это значение первоначально появилось у глаголов типа *заморити*, *замучити*, в которых представление о чрезмерности действия и, как следствие, отрицательные последствия действия для субъекта возникают в результате взаимодействия семантики приставки и основы, происходит сложение семантики приставки («представление о задней стороне») и семантики основы («отрицательное воздействие на объект»). Количество глаголов с

чрезмерно-продолжительным значением незначительно даже в старорусском языке, это образования от глаголов движения (разнонаправленных, непереходных), от глаголов воздействия (преимущественно физического) на объект (предельных, переходных): *зато мити, запытати – запытывати, забродити, загоняти, заѣздити, заводити*.

Чрезмерно-длительный способ действия принадлежит к группе префиксально-постфиксальных способов действия (выражается чрезмерное проявление длительности или интенсивности разового действия исходного глагола). Будучи близок по значению к чрезмерно-продолжительному способу действия, он отличается от него производящей базой: глаголы предельные, переходные – для чрезмерно-продолжительного способа действия, глаголы непредельные, непереходные – для чрезмерно-длительного способа действия. Очевидно, чрезмерно-длительное значение приставки *за-* более позднего происхождения, чем, например, усилительно-интенсивное значение приставки *раз-* или сативное значение приставки *на-*, так как глаголы с этим значением встречаются только в XVI-XVII вв., они нерегулярны и образованы именно конфиксальным способом, который к старорусскому периоду уже сложился: *залежатися – залеживатися, засидетися – засиживатися, застоятися, зажитися* и т.д.

Глаголы с приставкой *за-* в аттенуативном (смягчительном) значении в этот период отсутствуют.

2.7. Приставка *пере-*.

Интенсивные значения приставки *пере-* (чрезмерно-нормативное и сверхнормативно-длительное) развиваются в старорусском языке из пространственного значения в результате метафорического переноса: «перемещение с одного места на другое, перемещение через пространство или предмет» – «перемещение дальше необходимого пространственного предела» – «превышение временного предела, в результате чего действие становится чрезмерно длительным и, как следствие, чрезмерно интенсивным».

Чрезмерно-нормативный способ действия относится к группе количественно-временных способов действия (выражается чрезмерная степень количественно-временного проявления действия: *переварить мясо, перекормить, перегнуть* и т.д.). Сверхнормативно-длительный способ действия – из группы терминативно-продолжительных и терминативно-интенсивных способов действия – указывает на

чрезмерную длительность разового действия, оцениваемую с точки зрения обычной нормы проявления: *перегулять*, *пересидеть*, *передержать* и т.д.

Производящей базой чрезмерно-нормативного значения послужили глаголы конкретного воздействия на объект (предельные, переходные), например, *пересолити*, *переварити*, *переморозити*, *переквасити*, *перегрузити*. Для сверхнормативно-длительного значения в качестве базовых выступили глаголы состояния, изменения состояния, деятельности, например, *перезябнути*, *перекиснути*, *пересохнути* (*пересыхати*).

2.8. Приставка *по-*.

Диапазон интенсивных значений приставки *по-* чрезвычайно беден, несмотря на ее употребительность. Вслед за О.И. Дмитриевой мы определяем пространственное значение приставки *по-* как «значение последовательного, постепенного (точечного) развертывания действия по поверхности (в ее плоскостном представлении)».¹⁵ Мы согласны с ее утверждением, что приставка *по-* раньше других утратила конкретную локальную семантику.

Основное интенсивное значение приставки *по-* – прерывисто-смягчительное (*похаживать*, *покашливать*). Глаголы с этим значением изучались П.С. Сигаловым,¹⁶ который отмечает такие их особенности: 1) ослабленность действия, 2) маркированная повторяемость, кратность действия – при немаркированной кратности действия у простого глагола, ср. *покашливать* – *кашлять*, 3) нерегулярность, неперIODичность этой повторяемости.

В текстах XVII в. образования с суффиксами *-ива-/ыва-* достигают самой высокой активности, накопление их происходит на протяжении XIV-XVI вв. Мы разделяем мнение П.С. Сигалова относительно того, что прерывисто-смягчительные глаголы первоначально образовывались суффиксальным способом от префиксальных глаголов. Сначала *рѣзываети* – *порѣзываети*, *говаривати* – *поговаривати*, потом возникают приставочные глаголы *порѣзати*,

¹⁵ Дмитриева О.И. Динамическая модель русской внутриглагольной префиксации. – Саратов, 2005. – С. 135.

¹⁶ Сигалов П.С. История русских прерывисто-смягчительных глаголов // Ученые записки Тартуского гос. университета. – Тарту, 1977. – Вып. 434. – С. 146.

поговорити, которые становятся в пару с *порѣзыватьи*, *поговаривати* (после того, как «перфективация создала предпосылки для будущего развития вида, именно, – ту категорию предельности, из позднейшего расщепления которой вышел несовершенный и затем совершенный вид» [Ю.С. Маслов]). Семантика многократности в глаголах с суффиксами *-ива-/-ыва-* выражалась изначально, а на развитие семантики ослабленного действия, совершающегося время от времени, мог повлиять и контекст, и немаркированная кратность, содержащаяся часто в семантике исходных глаголов (например, *тявкати*, *ходити*, *кашляти*, *кусати* и т.д.).

Производящая база глаголов, обозначающих нерегулярно повторяющиеся действия, – неопредельные глаголы (эволютивные, т.е. обозначающие конкретные действия, не ведущие к какому-либо определенному результату; глаголы звучания, движения и перемещения, зрительного восприятия, отношения, состояния): *посвечивати*, *попытывати*, *помачивати*, *покрапливати*, *покашливати*, *почиркивати* и т.д.

Деминутивное значение приставки *по-* в нашем материале представлено очень ограниченно (например, *помочити*, *помятися*). Чаще встречаются вторично-префиксальные глаголы с этим значением (*поумиритися*, *посогрѣти*, *поубавити*, *поубыти*, *последжатися* и др.).

2.9. Приставка *при-*.

Интенсивные значения приставки *при-* (смягчительное и процессно-комитативное¹⁷) сформировались в старорусском языке. Более ранним является смягчительное значение, отдельные глаголы с семантикой неполноты действия встречаются уже в древнерусском языке (*присѣсти* – *присиживати*, *прикрыти* – *прикрывати*), кроме того, смягчительных глаголов значительно больше, чем процессно-комитативных, и в старорусском языке: *притихнути*, *прислабнути*, *присинити*, *прирумянити*, *призолотити* – *призолочивати*, *прихворати*.

Значение неполноты действия развилось непосредственно из пространственного значения,¹⁸ переходными звеньями послужили глаголы *присѣсти* – *присиживати*, *прикрыти* – *прикрывати*, в

¹⁷ В процессно-комитативном способе действия сопрягаются значения сопроводительности и неполноты действия.

¹⁸ Пространственное значение приставки *при-* достаточно прозрачно – приближение к какой-либо точке, близость вообще.

которых к пространственному значению приближения присоединяется сема «ненадолго», которая затем трансформируется в сему «неполноты» действия.

Семантика сопроводительного действия развилась из значения добавочного, дополнительного осуществления действия, которое, в свою очередь, восходит к пространственному. Из значения добавочного действия легко развивается значение действия, дополнительного (сопроводительного) по отношению к другому действию: *припѣвати, приплакивати, прирѣжати, примолвливати, пришепетывати*. Первоначально такие глаголы образовывались суффиксальным способом от приставочных глаголов при широком развитии итеративности в XVI-XVIII вв. В дальнейшем их семантика стала связываться с конфиксальным (приставочно-суффиксальным) формантом.

2.10. Приставка до-.

Глаголы длительно-усилительного способа действия с приставкой *до-* и постфиксом *-ся* выражают значение настойчивого, длительного, интенсивного действия. Это значение возникает в результате сложения пространственного значения приставки («распространение действия в пространстве до какой-либо конечной точки, какого-либо предела в своем развитии») и семантики мотивирующих глаголов, обозначающих длительные действия, способные становиться излишне интенсивными: *додуматися, допытатися, доплакатися, дослужитися, дочестися* и т.д.

Истоки данного словообразовательного типа уходят в праславянскую эпоху (праславянизмами являются глаголы *домыслитися* и *докучити (докучати)*), однако активное развитие он получает в древнерусском и старорусском языке. В качестве производящей базы данного значения выступают преимущественно глаголы деятельности, состояния (чаще непереходные). Первоначально глаголы данного способа действия образовывались приставочным способом, это подтверждается наличием при многих префиксально-постфиксальных глаголах префиксальных параллелей.

Глаголы финально-отрицательного способа действия даже в старорусском языке представлены единичными глаголами (например, *доходитися, дограбитися*).

2.11. Приставка въз-.

Значение большой интенсивности, резкости, внезапности действия,

часто совмещенное с семантикой ингрессивности (начала действия), у глаголов с приставкой *въз-* развивается непосредственно из пространственного значения, из представления о верхе. Среди глаголов данного словообразовательного типа много старославянизмов, что подтверждает возникновение его в старославянском языке. В древнерусский и старорусский период количество глаголов с семантикой ингрессивности увеличивается. В качестве производящих наиболее частотны глаголы деятельности, особенно речевой, глаголы состояния, изменения состояния (преимущественно непрдельные, непреходные): *възрыдати*, *вскричати*, *възрюти*, *възвыти*, *възволити*, *възлати*, *възляти*, *възнегодовати*.

В древнерусском и старорусском языке встречаются префиксально-постфиксальные глаголы, выражающие семантику усилительно-интенсивного способа действия («доходящее до крайней меры развитие интенсивности уже начатого действия») и синонимичные глаголам с составным формантом *раз-...-ся*. Некоторые из этих глаголов имеют параллели с приставкой *раз-* на протяжении древнерусского и старорусского периодов: *воспалѣтися* (и *воспалитися*) – *располѣтися* (и *распалитися*), *воскручинитися* – *раскручинитися*, *възъяритися* – *разъяритися*. В дальнейшем, однако, глаголы с приставкой *въз-* в этом значении были утрачены и усилительно-интенсивное значение закрепилось только за глаголами с формантом *раз-...-ся*, очевидно, в силу большей распространенности и стилистической нейтральности этого словообразовательного типа.

2.12. Приставка *об-*.

Интенсивные значения приставки *об-* в русском языке XI-XVII вв. представлены весьма ограниченно. В сочетании с глаголами конкретного воздействия на объект и с глаголами речевой деятельности возникают значения «осуществить действие, названное мотивирующим глаголом, тщательно, как следует» или «подвергнуть действию, названному мотивирующим глаголом, всю поверхность объекта, в результате чего действие становится излишне интенсивным». Эти значения легко развиваются из пространственного значения: «действие осуществляется вокруг предмета» – «действие охватывает весь предмет» – «действие становится интенсивным»: *обругати*, *обранити*, *обости*, *ободрати*, *обломати*, *обкусати*,

обрубѣти, обсѣчи. Во всех приведенных глаголах, кроме глагола *обругати*, отчетливо сохраняется пространственная семантика приставки *об-*. Данный словообразовательный тип имеет общеславянский характер, некоторые из указанных выше глаголов имеются уже в праславянском, но интенсивные значения у них отмечены только в старорусском языке.

Незначительно представлены префиксально-постфиксальные глаголы с семантикой интенсивности («за длительное время или с большой интенсивностью совершить действие, названное мотивирующим глаголом», иногда к этому значению добавляются отрицательные последствия для субъекта): *обвѣстися, облѣнитися, обноситися, ободратися, обвалитися*.

Первоначально эта семантика развилась, очевидно, в префиксальных глаголах, затем стала выражаться составным префиксально-постфиксальным формантом (параллельно существуют глаголы типа *облѣнити* и *облѣнитися, обалѣти* и *обалитися*).

2.13. Приставка *под-*.

Пространственное значение приставки *под-* достаточно прозрачно: «направленность в сторону нижней части предмета, под предмет». Значение незначительной степени интенсивности действия развивается в результате переосмысления пространственного значения приставки *под-* – из идеи «низа», подобно тому, как, например, значение излишней интенсивности действия у приставки *на-* развивается из представления о «верхе». Переходным звеном в развитии этого типа можно считать старославянизм *подсыпати*, в котором пространственная семантика осложнилась интенсивной. Основная доля аттенуативных глаголов с приставкой *под-* приходится на XVI-XVII вв. В качестве мотивирующих используются преимущественно глаголы конкретного воздействия на предмет, изменения состояния (переходные, предельные), редко – глаголы состояния (непереходные, непредельные): *подпрѣти, подхорошити, подтопити, подскоблѣти, подсушити, подсохнути* и др.

2.14. Приставка *над-*.

Семантика смягчительности может выражаться и глаголами с приставкой *над-*, однако в русском языке XI-XVII вв. зафиксировано только два таких глагола: *надломѣти, надрѣзати*. Можно предположить, что это значение развивается из пространственного в

результате переноса значения: «действие осуществляется немного, несколько выше пространственного ориентира» – «действие осуществляется в незначительной степени».

2.15. Приставка *про-*.

Формирование качественно-оценочного значения приставки *про-* («интенсивно и тщательно осуществить действие, названное мотивирующим глаголом») относится к XVI-XVII вв. Самые ранние глаголы с такой семантикой отмечены в XV в., производящими для них являются глаголы конкретного воздействия на предмет, изменения состояния (предельные, переходные): *проявити*, *просушити*, *пропотѣти*, *просохнути* и др. Переходными звеньями в формировании этого значения являются, очевидно, старославянизмы *просѣяти*, *промыслити*, именно они дали импульс развитию данного словообразовательного типа. Это значение развивается из пространственного – из значения сквозной направленности действия, что отмечают и другие исследователи, например, Г.А. Волохина, З.Д. Попова.¹⁹

2.16. Приставка *-у*.

В современном русском языке семантика интенсивности содержится в двух словообразовательных типах с приставкой *у-*: «довести кого-что-н. до нежелательного состояния (крайней усталости, бессилия, истощенности) с помощью действия, названного мотивирующим глаголом»: *уводить* (разг.) – 'водя, довести до крайнего утомления', *угонять* (прост.), *уездить* (прост.), *укачать*; «дойти до нежелательного состояния (крайней усталости, бессилия, истощенности) в процессе длительного или интенсивного действия, названного мотивирующим глаголом»: *убегаться* (разг.) – 'утомиться от длительного бега', *упрыгаться* (разг.) [РГ-80: 371, 388].

В аспектологии наметилась традиция связывать значение полной истощенности действия, выражаемой этой приставкой, с пространственным значением удаления [М.А. Шелякин, Л.А. Варакин, П.К. Ковалев]. Происходит перенос значения: «удаление от исходной точки в пространстве» – «удаление от начальной точки действия во времени в такой степени, что действие становится чрезмерным». В русском языке XI-XVII вв. указанные

¹⁹Волохина Г.А., Попова З.Д. Русские глагольные приставки: семантическое устройство, системные отношения. – Воронеж, 1993. – С.121.

словообразовательные типы находятся только в процессе становления.

Таким образом, проанализировав динамику развития вторичных (интенсивных) значений приставок, мы установили, что основными путями их возникновения являются следующие: чаще всего интенсивные значения развиваются из пространственных значений приставок – происходит переосмысление, метафоризация этих значений в результате взаимодействия с глаголами производящей базы; иногда интенсивное значение возникает из другого вторичного значения, которое, в свою очередь, восходит к пространственному (например, процессно-комитативное значение приставки *при-*); реже появление интенсивного значения может быть вызвано влиянием контекста (например, прерывисто-смягчительное значение приставки *по-*).

Префиксально-постфиксальные способы действия возникают либо в результате соединения двух простых формантов (комбинирования двух простых словообразовательных типов и последующего переразложения словообразовательных средств, например, сативный способ действия с приставкой *на-* и постфиксом *-ся*), либо превращения приставочного способа словообразования в префиксально-постфиксальный, что подтверждается фактом наличия приставочно-постфиксальных и приставочных соответствий с определенным значением (например, глаголы длительно-усилительного способа действия с приставкой *до-* и постфиксом *-ся*, глаголы усиленно-интенсивного способа действия с приставкой *раз-* и постфиксом *-ся*, глаголы с приставкой *об-* и постфиксом *-ся*). Более поздние способы действия стали образовываться уже именно конфиксальным способом (например, глаголы чрезмерно-длительного способа действия с приставкой *за-* и постфиксом *-ся*).

Русские префиксально-постфиксальные способы действия иллюстрируют процесс становления конфиксального способа словообразования, в котором двуэлементные конфиксальные морфемы стали выступать как неразделимое морфологическое единство, как самостоятельные морфемы в процессе образования новых слов. Становление префиксально-постфиксальных способов действия связано с контактным постпозитивным закреплением частицы *ся*, с формированием категории возвратности. Считается, что постфикс *-ся*

сначала был вовлечен в формирование среднего залога, а потом страдательного [В.В. Колесов]. Учитывая, что первые сативы и аугментативы (самые древние глаголы из префиксально-постфиксальных) имели книжную стилистическую окраску и употреблялись преимущественно в произведениях церковно-книжных и что именно в этих произведениях энклитики трактовались как полноударные словоформы [А.А. Зализняк], что соответствовало особой торжественной манере чтения текста, при которой каждое слово полновесно и отделено от других слов, можно предположить, что контактное постпозитивное закрепление частицы *ся* осуществлялось прежде всего в глаголах этих способов действия. Частица *ся*, ставшая затем постфиксом *-ся*, вносила в эти глаголы значение большей сосредоточенности действия в сфере субъекта, усиления, поглощенности действием субъекта.

Глаголы итеративных способов действия первоначально образовывались суффиксальным способом от приставочных глаголов при широком развитии значения итеративности в XVI-XVIII вв., в дальнейшем семантика этих способов действия стала связываться со сложным префиксально-суффиксальным формантом.

В третьей главе *«Динамика становления интенсивных способов действия в русском языке XI-XVII вв.»* описывается процесс развития каждого интенсивного способа действия в указанный период. В результате исследования установлена относительная хронология интенсивных способов действия.

Наиболее сформированными являются количественно-интенсивные способы действия (тотальный (*иззябнути, вымокнути*), аттенуативный, или смягчительный (*приврати, подсохнути*), чрезмерно-нормативный (*переварити, пересолити*), интенсивно-процессный (*выпросити, извольтввити*) и др.); а также качественно-результативные способы действия (качественно-оценочный и осложненно-характеризующий (*выбранити, изляяти*), которые в основном представлены уже в древнерусском языке, а в старорусском языке получают активное развитие.

Из терминативно-продолжительных и терминативно-интенсивных способов действия достаточно сформировавшимися уже в древнерусском языке являются сативный (*надивитися*) и усилительно-

интенсивный (*разболѣтися*). Чрезмерно-длительный способ действия (*зашалитися*) получает развитие только в старорусском языке (в XVI-XVII вв.). Остальные префиксально-постфиксальные способы действия даже в старорусскую эпоху находятся только в процессе зарождения (например, глаголы финально-отрицательного способа действия с приставкой *до-* и постфиксом *-ся* (*дограбитися*), глаголы чрезмерно-кратного способа действия с приставкой *из-* и постфиксом *-ся* (*иструдитися*), глаголы чрезмерно-интенсивного способа действия с приставкой *у-* и постфиксом *-ся* (*упитися*).

Итеративные способы действия находятся на начальной стадии своего формирования, так как даже в старорусском языке они представлены только единичными глаголами. Наиболее оформившимся из них является прерывисто-смягчительный способ действия (*покашливати*).

Исследование эволюции интенсивных способов действия неразрывно связано с анализом словообразовательной базы, т.е. семантических разрядов слов, от которых образуются глаголы того или иного способа действия. Выявлена тенденция развития глаголов производящей базы от глаголов движения и конкретного физического действия (преимущественно предельных, переходных) к глаголам состояния, деятельности (преимущественно непредельным, непереходным).

Прослеживается зависимость степени и характера выражения интенсивности от предельности глагола: количественно-интенсивные и качественно-результативные способы действия образуются в равной мере и от предельных, и от непредельных глаголов; терминативно-продолжительные, терминативно-интенсивные, итеративные способы действия – от непредельных.

Процесс активного развития интенсивных способов глагольного действия приходится на старорусский период (т.е. XV-XVII вв.). Истоки некоторых из них находятся в древнерусском языке, а иногда даже в праславянском и старославянском, где представлены некоторые из рассматриваемых глаголов (сативные с приставкой *на-*, усилительно-интенсивные с приставкой *раз-*, длительно-усилительные с приставкой *до-*, тотальные с приставкой *из-*, качественно-оценочные с приставками *из-*, *от-*, *про-*, смягчительные с приставкой *при-*,

глаголы с приставкой *въз-* со значением большой интенсивности, резкости, внезапности действия, совмещенным иногда со значением ингрессивности). Однако эти глаголы, во-первых, немногочисленны, а, во-вторых, как правило, выражают пространственные значения, поэтому о процессе развития интенсивных значений можно говорить только применительно к более поздней эпохе – древнерусской или старорусской. В уже существующих глаголах происходит смещение значения, переосмысление: на базе более нейтрального, результативно-пространственного, значения развивается более экспрессивное – интенсивное. Это вполне соотносится с общезыковой тенденцией – стремлением языка к выразительности.

Многие способы действия представлены словообразовательными типами с различными приставками (тотальный, интенсивно-процессный, смягчительный, качественно-оценочный, усилительно-интенсивный), находящимися на различных ступенях становления в древнерусскую и старорусскую эпоху. Часто между указанными глаголами возникают отношения синонимии, т.е. выражаются тождественные словообразовательные отношения с тождественным словообразовательным значением и нетождественными словообразовательными средствами (например, в рамках тотального способа действия: *изболѣти* – *выболѣти*, *истоптати* – *вытоптати*, *измазати* – *вымазати*; в рамках качественно-оценочного способа действия: *измыти* – *вымыти* – *отмыти*, *исчистити* – *вычистити* – *прочистити*, *избранити* – *выбранити*, *выскрести* – *отскрести*, *выскоблоти* – *отскоблоти*; в рамках усилительно-интенсивного способа действия: *воспалѣтися* – *распалѣтися*, *воскручинитися* – *раскручинитися*, *възытаритися* – *разытаритися* и т.д.). Между приставочными образованиями в рамках одного и того же способа действия представлена типовая словообразовательная синонимия, которая реализуется в разноаффиксных синонимах, связанных с общей производящей основой. Данный тип синонимии возник в результате осложнения одной производящей основы разными синоморфемами и является префиксальным и внутриспособным [Г.А. Николаев].

В указанный период синонимичные отношения между приставочными глаголами часто имели случайный характер, что было

связано с тем, что в период формирования модификационных значений одно и то же значение какое-то время могло выражаться разными приставочными образованиями (при одном и том же базовом глаголе),²⁰ например, в сативном значении зафиксированы глаголы: *испитися* – ‘напиться’ и *попитися* – ‘напиться, упиться (до пьяна)’; *прислухатися* – ‘наслушаться’ и *преслухатися* – ‘вдоволь послушать, наслушаться’. Позже многие из этих синонимичных образований были утрачены, сохранились лишь те, в которых основа и приставка были семантически совместимы и их соединение создавало значение именно этого способа действия.

Синонимия в древнерусском языке наблюдается между префиксальными и приставочно-постфиксальными глаголами, последние отличались оттенком усилительности, интенсивности действия (например, в рамках усилительно-интенсивного способа действия: *разбуятися* – ‘рассвирѣпѣть’ [Срезн.] и *разбуяти* – ‘рассвирѣпѣть’ [Срезн.], *рассверѣпитися* – ‘прийти в ярость’ [Сл РЯ XI-XVII] и *рассверѣпѣти* – ‘стать необузданным, взбунтоваться; разъяриться, рассвирепеть’ [Сл РЯ XI-XVII]. В этом случае имеет место синонимия межспособная.

Развитие интенсивных способов действия, занявших пространство в основном совершенного вида и образованных не только от предельных, но и от неопредельных глаголов, оказалось возможным только в условиях уже оформившейся категории вида, которая возникла на базе способов глагольного действия и вначале охватила предельные глаголы, а затем и неопредельные. Во многих глаголах интенсивных способов действия достижение предела не связано с направленностью на предел. Это объясняется характером грамматической категории вида в русском (и в славянских) языке, которая в силу своей обязательности имеет значительно более широкую сферу распространения, чем область тех глаголов, у которых достижение предела могло бы быть соотнесено с направленностью на предел. Сфера предельности расширяется и включает и такое выражение реального предела (ограниченность пределом и вместе с

²⁰ «Разные приставки при общем корне как бы «собирали» различные оттенки действия в общий род – в грамматическую горсть категории вида...» [Колесов В.В. История русского языка – СПб., 2005. – С. 538].

тем целостность), которое не соотносится с направленностью на предел [А.В. Бондарко, М.А. Шелякин].

Многие интенсивные способы действия являются одновидовыми, их семантика естественным образом сочетается с совершенным видом, так как значение подчеркнутой интенсивности действия (чрезмерности, крайней степени проявления действия, пресыщенности действием субъекта) естественно тяготеет к совершенному виду и часто невозможно в несовершенном.

В четвертой главе *«Функционально-генетическая характеристика глаголов интенсивных способов действия в русском языке XI-XVII вв.»* устанавливается стилистическая окраска различных словообразовательных типов в рамках интенсивности, а также происхождение глаголов различных интенсивных способов действия.

Словообразование – один из важнейших факторов стилистической организации текста. Формирование определенных словообразовательных типов часто связано с определенной стилистической сферой языка, особенности которой они отражают, противопоставляясь в этом отношении образованиям, принадлежащим к другим жанрово-стилистическим группам языка [Г.А. Николаев].

Исследование функционально-стилистической окраски глаголов показало, что одни словообразовательные типы являются безусловно разговорными (например, глаголы тотального способа действия с приставкой *вы-*, глаголы чрезмерно-продолжительного и чрезмерно-длительного способов действия с приставкой *за-*, глаголы чрезмерно-нормативного и сверхнормативного-длительного способов действия с приставкой *пере-*, глаголы прерывисто-смягчительного способа действия с приставкой *по-* и др.). Другие словообразовательные типы являются книжными (например, глаголы тотального и качественно-оценочного способов действия с приставкой *из-*, глаголы с приставкой *вз-* со значением «интенсивно или резко, внезапно начать действие, названное мотивирующим глаголом», «интенсивно или резко, внезапно совершить действие, названное мотивирующим глаголом» и др.). К нейтральным словообразовательным типам можно отнести, например, глаголы смягчительного способа действия с приставкой *при-*. Стилистически смешанными типами являются глаголы сативного

способа действия с приставкой *на-*, глаголы усиительно-интенсивного способа действия с приставкой *раз-* и др.

В рамках одного и того же способа действия возможны различные в стилистическом отношении словообразовательные типы (тотальный способ действия с приставками *из-* и *вы-*, интенсивно-процессный способ действия с приставками *из-* и *вы-*, усиительно-интенсивный способ действия с приставками *раз-* и *вз-*, смягчительный способ действия с приставками *при-*, *под-*, *над-*, качественно-оценочный способ действия с приставками *из-*, *вы-*, *от-*, *про-*).

Прослеживается закономерная связь между стилистической окраской слова и его происхождением. Например, книжные глаголы являются либо праславянизмами, либо старославянизмами, либо церковнославянизмами. Нейтральные слова чаще всего представлены либо праславянизмами, либо восточнославянскими новообразованиями (реже – церковнославянизмами). Наконец, глаголы с разговорной окраской являются обычно восточнославянскими новообразованиями (реже – праславянизмами или восточнославянскими рефлексам праславянских слов).

Такая стилистическая неоднородность исследуемых способов действия в значительной мере зависела от языковой ситуации в Древней Руси, характеризующейся наличием двух типов литературного языка, с одной стороны, и отсутствием устной разновидности литературного языка, с другой.

Истоки наиболее древних интенсивных способов действия уходят в праславянскую и старославянскую эпоху. В древнерусский период глаголы этих способов действия употреблялись в большей степени в произведениях, написанных с использованием книжно-славянского типа языка, который сложился на базе старославянского языка. Вместе с тем при переводе памятников русские авторы вносили русские особенности, народные диалектные черты, элементы фольклора, взаимодействовали различные типы языка, смешивались старославянские и древнерусские языковые средства. В результате происходило стилистическое расширение тех словообразовательных типов, которые вначале в большей степени имели книжную окраску (сативный, усиительно-интенсивный, длительно-усилительный, тотальный), в выражение интенсивных значений включались русские

приставки *вы-*, *пере-*. Смешанный стилистический характер многих интенсивных способов действия обусловлен тем, что отдельные типы речи русского языка, жанрово-стилистические разновидности не находились в изоляции друг от друга, они активно взаимодействовали, особенно в разностильных произведениях и особенно в произведениях книжного характера, которые чаще допускали двойной план в повествовании.

Особо бурное развитие интенсивные способы действия получают в старорусскую эпоху, когда произошло расхождение различных типов или жанрово-стилистических разновидностей литературно-письменного языка, распад единого языка на собственно русский и церковнославянский, взявший курс на архаизацию. Эти способы действия, характеризующиеся в основном разговорной (реже – нейтральной) стилистической окраской, получают развитие именно в собственно русском языке, в котором они существовали, очевидно, и раньше, но в живой, бытовой речи, за пределами литературного языка. Изменения в группе глаголов интенсивных способов действия, которые были существенны именно для собственно русского языка, усилили его противопоставленность церковнославянскому. Глаголы тех способов действия, которые к этому периоду оказались уже достаточно сформировавшимися, подверглись сложным и противоречивым процессам взаимодействия и конкуренции, которые были разнонаправленными: в литературном русском языке закреплялись не только восточнославянизмы или праславянизмы, но и старославянизмы.

Между словообразовательными типами в рамках конкретных способов действия часто складывались отношения словообразовательной синонимии. Словообразовательная синонимия является мощным стилистическим средством языка и реализуется в одноосновных, но разноаффиксных образованиях, выполняя свои стилистико-функциональные задачи не за счет основ, а именно за счет нетождества синоморфем. Отнесенность синонимических словообразовательных средств к разным стилистическим сферам и создает стилистический эффект словообразовательной синонимии [Г.А. Николаев].

Словообразовательная синонимия активно проявляется в области тотального, качественно-оценочного, усилительно-интенсивного способов действия (например, *исчистити* (нейтр.) – *вычистити* (нейтр.) – *прочистити* (разг.), *иссушити* (книжн.) – *высушити* (нейтр.) – *просушити* (разг.), *изсѣхнути* (книжн.) – *просохнути* (нейтр.), *выпарити* (нейтр.) – *отпарити* (разг.), *раскручинитися* – (разг.), *воскручинитися* – (нейтр.).

В **Заключении** подводятся итоги наблюдений над историей глаголов интенсивных способов действия в русском языке XI-XVII веков.

Словообразовательная система, как и другие уровни языка, развивается под влиянием экстралингвистических и лингвистических факторов. Одним из главных общезыковых факторов, определяющих языковое развитие, исследователи считают противоречие между динамикой и статикой, которое в истории словообразования нашло отражение в диалектике словообразовательных процессов и словообразовательных отношений. Другим фактором, влияющим на развитие языка в целом и словообразования в частности, является стремление к выразительности.²¹ В XV-XVII вв. субъективно-модальные значения получают бурное развитие, так как значительно возрастает роль и самосознание говорящего и пишущего субъекта, возникает потребность для него выразить свое отношение к тому, о чем он повествует. В этом смысле пространственные (нейтральные) значения приставок никак не затрагивали интересов субъекта.

Как известно, основными чертами древнерусского языка являются семантический синкретизм основных его единиц, а также большая конкретность их семантики, связанные со спецификой мышления средневекового человека. Разрушение синкретизма и перестройка семантической системы языка в значительной степени происходила за счет словопроизводства [Г.А. Николаев]. Начиная с XIV-XV вв. происходит активное становление интенсивных способов глагольного действия, развитие отвлеченных значений в результате морфемного и семантического словообразования, формирование и развитие

²¹ Николаев Г.А. Русское историческое словообразование: Теоретические проблемы. – Казань, 1987 (и издание второе, дополненное – М., 2009).

конфиксального способа словопроизводства. Составляющие синкрет преобразовывались в самостоятельные семантические единицы, формируя семантическую парадигму слова.

Многие проблемы, связанные с интенсивными способами глагольного действия, оказались вне поля зрения, хотя и представляют безусловный интерес. Например, вопрос о соотношении словообразовательных и описательных средств выражения интенсивных значений. Номинативная сущность языковых единиц имеет одинаковую природу, состоящую в отражении свойств объективной действительности. Можно предположить, что любое номинативное словообразовательное значение в принципе может быть выражено также и при помощи соответствующих слов, хотя нельзя говорить о полной эквивалентности обоих способов выражения. Некоторые категории тяготеют именно к словообразовательным средствам (в том числе интенсивность). Представляется актуальным проследить соотношение словообразовательных и других языковых средств выражения типовых, универсальных значений (в данном случае интенсивных) в процессе исторического развития.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. История глаголов интенсивных способов действия в русском языке XI-XVII вв. – Владикавказ, 2012. – 346 с.

2. Развитие интенсивных значений приставки *раз-* в русском языке XI-XVII вв. // Вопросы филологии. – М., 2006. – №6. – С. 127-132.

3. Развитие интенсивных значений приставки *из-* в русском языке XI-XVII вв. // Вестник СПбГУ. – СПб., 2007. – Сер. 9. – Вып. 3 (Ч. II) – С.103-111.

4. Развитие интенсивных значений приставки *вы-* в русском языке XI-XVII вв. // Вопросы филологии. – М., 2007. – Вып.4. – С.177-182.

5. Формирование семантической структуры приставки *за-* // Вестник СПбГУ. – СПб., 2008. – Сер. 9. – Вып. 2 (Ч. II) – С.112-117.

6. Семантическая эволюция приставки *при-* // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск, 2009. – №4 (8). – С. 61-67.

7. Динамика становления качественно-интенсивных способов глагольного действия в русском языке XI-XVII вв. // Вестник СОГУ. – Владикавказ, 2010. – № 2. – С.165-170.

8. Функционально-генетическая характеристика глаголов тотального способа действия в русском языке XI-XVII вв. // Вестник СОГУ. – Владикавказ, 2011. – Вып. 2. – С. 191-198.

9. Интенсивность в древнерусском языке XI-XII вв. // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. Материалы Международного симпозиума. Ч. 1. Научные статьи. – Волгоград, 2003. – С. 66-76.

10. Языковые средства выражения интенсивности в древнерусском языке XI – XV вв. // Материалы Международной научно-методической конференции. Русский язык в странах СНГ: современный статус и перспективы развития. – Ереван, 2005. – С.22-24.

11. Приставка *из-* в русском языке XI-XVII вв. // Материалы XXXV Международной филологической конференции. История русского языка и культурная память народа. – СПб., 2006. – Вып. 6. – С.27-37.

12. Приставка *на-* в русском языке XI-XVII вв. // Текст. Речь. Коммуникация. Сб. статей, посвященных юбилею Р.И. Кусовой. – Владикавказ, 2006. – Вып.4. – С. 11-24.

13. Приставка *раз-* в русском языке XI-XVII вв. // Лингвометодические заметки. – Владикавказ, 2006. – Вып. 2. – С. 60-71.

14. Интенсивные значения приставки *раз-* в русском языке XI-XVII вв. // Материалы III Международного конгресса исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2007. – С. 51.

15. Развитие интенсивных значений приставки *на-* в русском языке XI-XVII вв. // Материалы XXXVI Международной филологической конференции. История русского языка и культурная память народа. – СПб., 2007. – С.28-37.

16. Развитие интенсивных значений приставки *за-* в русском языке XI-XVII вв. // Материалы Международной научной конференции. Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. – Ростов-на-Дону. – 2007. – Вып. 1. – С. 18-22.

17. Семантическая эволюция глаголов с приставкой *вы-* // Материалы XXXVII Международной филологической конференции. История русского языка и культурная память народа. – СПб., 2008. – С.24-30.

18. Семантическая эволюция приставки *пере-* // Материалы XXXVIII Международной филологической конференции. История русского языка и культурная память народа. – СПб., 2009. – С.17-22.

19. Динамика развития интенсивных значений приставки *при-* в русском языке XI-XVII вв. // Материалы IV Международного конгресса исследователей русского языка. Русский язык: исторические судьбы и современность. – М., 2010. – С. 58-59.

20. Формирование сативного способа действия в русском языке XI-XVII вв. // Материалы Международной научной конференции. Язык как система и деятельность – 2. – Ростов-на-Дону, 2010. – С. 237-238.

21. Динамика становления количественно-интенсивных способов глагольного действия в русском языке XI-XVII вв. // Актуальные проблемы филологии. Межвузовский сборник научных статей. – Владикавказ, 2012. – С. 56-63.

Подписано в печать 09.06.2012. Усл. п.л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 131.
Издательство Северо-Осетинского государственного университета имени
К. Л. Хетагурова, 362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46.

10 2